

Правовые и политические аспекты управления
Legal and political aspects of governance

DOI: 10.24412/2070-1381-2023-98-114-122

Этнополитическая стабильность, форма правления и территориальное устройство
государства: особенности и механизмы взаимосвязи

Полунов Александр Юрьевич

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: polunov@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [5065-8701](https://elibrary.ru/5065-8701)

ORCID ID: [0000-0002-4484-6003](https://orcid.org/0000-0002-4484-6003)

Аннотация

Перед политиками в наши дни стоит вопрос о том, как совместить региональные различия и этническое многообразие, присущие современным государствам, с необходимостью обеспечения их территориальной целостности. Одним из инструментов решения этой задачи стало применение принципов этнофедерализма — организации территориальной структуры государства с учетом этнического фактора. Последствия применения этого принципа достаточно противоречивы, однако в настоящее время политические элиты культурно неоднородных государств склоняются к его использованию в той или иной форме. Важную роль с точки зрения гармонизации межэтнических отношений играет и выбор той или иной формы правления (парламентской, президентской, смешанной). В статье рассматриваются сильные и слабые стороны каждого подхода. Сторонники президентизма, заявляют, что основой стабильности в культурно сложном обществе может стать только сильная президентская власть. Однако правительство в рамках данной системы не является коалиционным, что снижает шансы различных этнических общностей быть представленными в нем. Большой простор для участия этнических, религиозных и лингвистических групп в отправлении власти открывает парламентская система. Однако подобная ситуация несет угрозу разделения социума на конкурирующие этнокультурные сообщества. В целом следует сделать вывод, что взаимосвязь между территориальным устройством государства, формами правления и возможностями для гармонизации межэтнических отношений носит сложный, нелинейный характер. При этом можно утверждать, что при любых обстоятельствах наличие эффективно работающих демократических институтов — регулярных и честных выборов, разделения властей — является необходимым условием обеспечения этнополитической стабильности в культурно неоднородных обществах.

Ключевые слова

Этнос, этнокультурные меньшинства, федерализм, регионализм, демократия, принципы построения многонационального государства.

**Ethno-political Stability, Form of Government and Territorial Structure of the State:
Features and Mechanisms of Interconnection**

Alexander Yu. Polunov

DSc (History), Professor, Head of the Interethnic and Interfaith Relations Management Department, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: polunov@spa.msu.ru

ORCID ID: [0000-0002-4484-6003](https://orcid.org/0000-0002-4484-6003)

Abstract

Political leaders are facing today the question of how to combine an ethnic diversity and regional differences inherent to the majority of modern states with assuring their territorial integrity. One of the tools for solving this problem is the use of ethno-federalism — the organization of the state's territorial structure on the base of ethnic principle. The consequences of using this principle are quite controversial, but the elites of culturally heterogeneous states are inclined now to use it in one form or another. An important impact on harmonizing interethnic relations has also the choice of one or another form of government (parliamentary, presidential, mixed). The article discusses the strengths and weaknesses of each approach. Supporters of presidentialism claim that only a strong presidential power can assure stability in a culturally complex society. However, the government within this system is not a coalition, which reduces the chances of various ethnic communities being represented in it. The parliamentary system provides more possibilities for the participation of ethnic, religious and linguistic groups in the exercise of power. However, such a situation threatens to divide society into competing ethno-cultural communities. In general, it should be concluded that the relationship between the territorial structure of the state, forms of government and opportunities for harmonizing interethnic relations is complex, non-linear. At the same time, it can be argued that under any circumstances, the activities of effectively functioning democratic institutions — regular and fair elections, separation of powers — is a necessary condition for ensuring ethno-political stability in culturally heterogeneous societies.

Keywords

Ethnos, ethno-cultural minorities, federalism, regionalism, democracy, principles of a multinational state building.

Введение

Важнейшей задачей, стоящей в настоящее время перед этнически неоднородными сообществами, к числу которых, безусловно, относится и Россия, является поддержание политической стабильности, территориальной целостности государства, предотвращение складывания условий, при которых этничность становится носителем дезинтеграционных тенденций. По мнению Л.В. Савинова, именно в сфере межэтнических отношений сегодня «сосредоточены наиболее вероятные угрозы и риски национальной безопасности» [Савинов 2021, 75]. Важнейшие из этих угроз могут «продуцироваться деструктивными этносоциальными процессами, в большей степени определяемыми этническим и религиозным экстремизмом, которые в свою очередь основываются на различных социальных неравенствах экономического, культурного и иного содержания» [Там же, 77–78]. Современный исторический опыт, как отмечают исследователи, доказывает несостоятельность доктрин, постулирующих затухание этнического самосознания и стирание этнических различий под влиянием глобализации, индустриализации, урбанизации и демократизации [Санчат 2021, 97]. Этнокультурный фактор продолжает играть значительную роль в жизни современных государств, влияя, в частности, на их территориальную структуру и региональную политику. Поскольку этнические сообщества так или иначе связаны с определенными территориями, формируются в их рамках и во многом оказывают воздействие на их социокультурный облик, политикам приходится в своей деятельности учитывать это обстоятельство, выстраивая свою стратегию в соответствии с региональной и культурной неоднородностью общества.

Принципы построения многонациональных государств

Как совместить региональные различия и этническое многообразие населения, присущие большинству современных государств, с задачей обеспечения их территориального единства, предотвращения конфликтов на этнополитической почве? Данный вопрос является предметом постоянных дискуссий в научном сообществе. Неудачный опыт построения социалистических федераций — СССР, Югославии, Чехословакии, распавшихся в начале 1990-х гг., — побуждает многих ученых и политиков скептически относиться к принципу территориальной привязки этничности, стремлению разрешить противоречия между народами путем построения федеративных государств на этнической основе. Указывалось, что подобная практика закладывала основу для этносепаратизма, способствовала закреплению культурных различий между отдельными группами населения, эссенциализации этих различий. Подобной ситуации способствовало то обстоятельство, что и в науке, и в политической практике советского времени национальности (этносы) рассматривались как сообщества, близкие по своему характеру к явлениям природы: они имели корни, уходившие в глубокое прошлое, развивались эволюционно и, главное, обладали достаточно устойчивым составом, ярко выраженными различительными признаками и четко очерченными границами [Там же, 95–97].

Не отрицая явно выраженных элементов примордиализма, характерных для советского понимания этничности и действительно в ряде случаев ужесточивших границы между национальностями, следует отметить, что использование этнокультурного принципа при построении государства и определении его территориальной структуры отнюдь не сводилось к советскому опыту и тем более не опиралось на него как на главный источник. По замечанию многих исследователей, даже нации подчеркнута гражданского характера (то есть провозглашающие основой своего единства определенные политико-правовые принципы — Франция, США) никогда не были индифферентны к различиям культурного свойства

и стремились к достижению культурной гомогенности¹. Многие современные политические сообщества изначально формировались на основе преимущественно этнокультурных принципов (германская, итальянская политические нации). Подобная ситуация начиная с XIX в. способствовала развитию важных политических процессов. Целый ряд групп, входивших в состав крупных государств, но при этом наделенных этнокультурным своеобразием (языковые, конфессиональные, региональные отличия, особые исторические традиции и др.), стали стремиться перерасти в нации — политически самостоятельные сообщества. Предельной точкой такого стремления становится обретение собственной государственности.

Внутренние нации как источник противоречий

Стремление стать нацией (то есть общностью, наделенной четко выраженным самосознанием и способностью к коллективным действиям, самоуправлению, имеющей признанных лидеров) получило весьма широкое распространение и способствовало тому, что на исторической арене появился целый ряд групп, хотя и не имеющих своего государства, но соответствующих понятию нации по многим другим критериям. Ученые определяют такие сообщества как «безгосударственные нации», «малые нации», в некоторых случаях — «внутренние нации». Наиболее часто к данной категории сообществ относят квебекцев, шотландцев, фламандцев, каталонцев, басков, курдов, палестинцев. По замечанию А.Н. Мочалова, подобные общности наделены в представлениях многих людей теми же чертами, что и «настоящие» нации, а главное отличие — отсутствие собственного государства — может рассматриваться «как следствие случайного стечения обстоятельств и исторической несправедливости». Естественно, отношения между внутренними нациями и теми государствами, в состав которых они входят, оказываются весьма сложными и противоречивыми. При этом провести четкую границу между безгосударственными нациями и обычными территориально концентрированными этнокультурными общностями на практике весьма трудно. Каждая из таких общностей может начать в определенный момент выдвигать характерные для нации политические требования [Мочалов 2021, 100].

Очевидная угроза государственной целостности, которую несло и продолжает нести существование внутренних наций (а также просто этнических меньшинств, способных выдвинуть политические требования), побуждало лидеров культурно неоднородных государств в течение долгого времени принимать жесткие меры по отношению к этим явлениям. Проводилась политика принудительной ассимиляции, в некоторых случаях — сегрегации, депортаций и геноцида. Следует отметить, что и без этих крайних мер во многих вполне демократических государствах этнические меньшинства и региональные сообщества не всегда имели возможность отстаивать свои политические интересы просто потому, что на выборах они «подавлялись» большинством населения. Такая ситуация вела к отчуждению меньшинств, порождала их протест и провоцировала нестабильность. Все это заставляло задуматься об изменении существующих механизмов этнонациональной политики. Необходимость такого изменения диктовалась и широко развернувшейся в западном мире во второй половине XX в. (особенно с 1960-х гг.) борьбой за расширение демократии и улучшение положения меньшинств, в том числе этнокультурных сообществ. Последние стали рассматриваться как носители коллективных прав, не менее важных, чем индивидуальные права граждан, представлявшие собой с точки зрения классического

¹Ряд исследователей отмечает, что в целом различия между гражданским и этнокультурным типами наций весьма условны, в чистом виде гражданские нации практически не встречаются. Фиксация отличий — это скорее аналитический инструмент, применяемый этнополитологами в ходе исследований, или способ охарактеризовать стратегии элит в процессе нациестроительства, нежели описание того, что существует в реальности. См.: [Goode 2019, 142].

либерализма основу демократии. Одним из инструментов учета и реализации подобных прав стало применение механизмов этнофедерализма, придание этнокультурных черт федеративным структурам управления².

Федерализм и этнокультурные меньшинства

Важность использования институтов федерализма, по мнению ряда известных политологов, например Р. Даля, У. Кимлики и др., определяется тем, что они позволяют совместить принципы демократии, основанные на верховенстве большинства, с учетом интересов этнических и региональных групп, составляющих меньшинство в рамках государства [Kymlicka 2001, 91–119; Dahl 1983]. На уровне регионов и других субнациональных единиц, обладающих автономией в рамках федерации, данные группы оказываются большинством и получают таким образом возможность отстаивать свои интересы вполне демократическим путем, на основе классической мажоритарной системы. Кроме того, автономия субъектов федерации дает возможность культурно обособленной общности самостоятельно решать ряд важных для нее вопросов, в том числе в сфере поддержания идентичности (язык, культура, демография, образование, экология, развитие традиционных видов хозяйства и др.). Наконец, этнокультурные меньшинства через предусмотренные в рамках федерализма механизмы представительства субъектов получают возможность участвовать в выработке и принятии политических решений на общегосударственном уровне, что создает условия для успешной интеграции меньшинств в национальное сообщество.

Разумеется, политические традиции далеко не всех государств-наций предусматривают возможность управления посредством федерализма. Но даже те из них, государственное устройство которых базируется на имеющих глубокие корни принципах унитаризма, в определенной степени отходят от этих принципов, переходят в последние десятилетия к расширению прав регионов. «Принимая во внимание тот факт, — подчеркивает в связи с этим Е.Е. Кочетков, — что “чистых” форм территориально-политического устройства в современном мире становится все меньше, есть все основания говорить, что сейчас... происходит постепенное дополнение федеративными чертами унитарных государств». В результате складываются политические системы, представляющие собой «что-то среднее между унитарным и федеративным территориально-политическим устройством» [Кочетков 2022, 89]. Число таких политических систем неуклонно увеличивается. Черты федерализма (квазифедерализма) характерны в настоящее время для устройства таких формально унитарных государств, как Испания, Италия, в определенной степени — Великобритания. Интересен опыт одного из крупнейших федеративных государств мира — Индии. В ответ на вызовы внутреннего национализма она перешла к учету лингвистического фактора, а затем и этнического при формировании субъектов федерации.

В некоторых случаях переход к этнофедерализму позволяет предотвратить казавшуюся неизбежной дезинтеграцию культурно неоднородного государства. Примером может служить Бельгия, провозгласившая себя в 1993 г. федерацией на основе признания особых прав и самоуправления двух крупнейших этнокультурных общин государства — франкоязычных валлонов и говорящих по-голландски фламандцев. Примечательно, что произошло это тогда, когда распадалась (или вскоре после того, как распалась) социалистические федерации, основанные на этническом начале.

² Об учете этнокультурного и этнолингвистического факторов в ходе государственного строительства Индии и Китая в XX в., учете советского опыта этнофедерализма в ходе этих процессов см.: [Matsuzato 2017, 1047–1068].

Негативный опыт стран социалистического лагеря, как отмечалось выше, до сих пор рассматривается многими экспертами как важный аргумент против политики территориальной привязки этничности, и опыт некоторых современных западных государств, казалось бы, также доказывает этот тезис. Достаточно вспомнить получившее широкий резонанс движение за независимость Шотландии и Каталонии, проведенный в 1995 г. референдум по вопросу об отделении от Канады Квебека. Однако данные конфликты получили более или менее мирное разрешение и не привели к появлению новых политических единиц на карте мира. В чем же причины столь разного эффекта от применения одного и того же этнического принципа при построении различных государств и определении их территориальной структуры? По справедливому замечанию А.Н. Мочалова, все дело в наличии или отсутствии эффективно работающих демократических институтов. В условиях отсутствия демократии, действенных механизмов поиска компромисса и согласования различных интересов формирование структуры культурно неоднородного государства на основе этнического принципа рано или поздно станет фактором дезинтеграции [Мочалов 2021, 100]. В подобной ситуации решающее значение для поддержания целостности государства имеет не только его территориальная структура, но и существующая в нем форма правления. О значении последнего обстоятельства, его роли в обеспечении этнополитической стабильности государства среди ученых также идут острые споры.

Подходы к обеспечению этнополитической стабильности государства

Суммируя сложившиеся на настоящий момент в политической науке подходы к вопросу о роли различных форм правления в обеспечении этнополитической стабильности государства, современный исследователь О.И. Зазнаев выделяет три ключевых позиции, представленных соответственно в работах А. Лейпхарта, Д. Горовица, а также Ф. Редера и Д. Ротшильда. Согласно первому, консоциативному (или общественному) подходу (А Лейпхарт), различные этнические, религиозные и лингвистические группы (именно в качестве отдельных групп) должны совместно участвовать в отправлении власти, как бы делить ее доли между собой (power-sharing). Оптимальной формой правления при таком подходе считается парламентская система. Президентство допускается преимущественно в коллективной форме или при условии постоянной ротации занимающих эту должность лиц [Лейпхарт 1997, 26–34, 60–88]. С точки зрения Д. Горовица, представляющего центристский (или интегративный) подход, напротив, лишь сильная президентская власть, стоящая над этническими разделениями, способна обеспечить стабильность в культурно сложном обществе. Основными акторами политической жизни должны стать не этнокультурные группы, а мультиэтнические партии или широкие межэтнические коалиции, создаваемые на базе региональных или общих экономических интересов [Зазнаев 2021, 28–29].

Сторонники третьего, разделительного подхода (Ф. Редер и Д. Ротшильд) полагают, что обеспечить гармонизацию интересов различных этнокультурных общностей позволит наличие множества форм большинства. С точки зрения этой группы исследователей, характерный для демократии принцип сдержек и противовесов должен получить максимальное развитие. Уравновешивать друг друга должны не только три классические ветви власти. Необходимо всемерное развитие конкуренции между отдельными учреждениями в рамках каждой из ветвей, между этими учреждениями и институтами гражданского общества. В каждом из таких органов решения должны приниматься по принципу большинства. Это создаст возможность этнокультурным группам, оказавшимся в рамках какого-либо из институтов меньшинством,

получить большинство в других сферах [Там же, 29–30]. Безусловно, у каждой формы правления с точки зрения обеспечения условий для этнокультурной стабильности есть свои преимущества. Но очевидны и недостатки каждой из них.

Прежде всего, говоря о разделительном подходе, необходимо отметить, что количество сдержек и противовесов в рамках государственного аппарата нельзя умножать сверх определенного предела. Внутри исполнительной ветви власти эффективную конкуренцию организовать сложно (это попросту может привести к межведомственной борьбе), да и принцип «большинства — меньшинства» здесь не работает: как правило, в органах исполнительной власти применяется правило единоначалия. Консоциативный подход справедливо критикуют за то, что его реализация ведет к закреплению и даже усилению межгрупповых различий, что, в свою очередь, может способствовать обострению конфликтов на этнополитической почве. Казалось бы, наибольшие возможности для обеспечения этнополитической стабилизации открывает центростремительный (интегративный) подход. Действительно, в культурно разделенном обществе всенародно избранный президент вполне может выступать как третейский судья, а в случае необходимости пойти на принятие непопулярных, но необходимых решений.

Хотя президент, разумеется, является носителем определенной этничности, само положение лидера нации будет побуждать его учитывать в своей деятельности интересы всех этнокультурных групп. Поскольку президент и парламент в рамках президентской системы избираются по отдельности, сторона, проигравшая при избрании главы государства, вполне может победить на выборах в парламент, и тогда влияние противоборствующих сил будет уравновешено. Конфликт (если он есть) будет разрешен в институциональной плоскости. Указанные достоинства президентской формы правления способствовали тому, что ряд государств с культурно сложным составом населения перешли к ней, столкнувшись с межобщинными конфликтами (Шри-Ланка и Нигерия в 1978 г.). Вместе с тем президенциализм, разумеется, не является панацеей.

Сама по себе ситуация борьбы в ходе выборов президента за одну высшую должность, которая достается единственному победителю, неизбежно, по замечанию О.И. Зазнаева, «усугубляет этнорегиональные риски и межэтническую напряженность» в культурно разделенных обществах [Там же, 33]. Президент избирается на жестко фиксированный срок, и сместить его (в отличие от правительства при парламентской системе) можно только через процедуру импичмента. Само правительство в условиях президенциализма не является коалиционным, что снижает шансы различных этнических групп быть представленными в нем. Все это способствует тому, что даже в странах с сильной президентской властью межэтнические конфликты не являются редкостью. Единый рецепт для их предотвращения отсутствует. Во всяком случае, нельзя сказать, что он как-то связан с той или иной четко определенной формой правления. Выбор последней в каждом отдельном случае зависит от социокультурного облика того или иного общества — исторических традиций, уровня полиэтничности, наличия позитивного опыта межэтнического взаимодействия. Вместе с тем, как и в случае с разными типами территориального устройства государства, эффективность той или иной формы правления безусловно зависит от наличия действенных демократических институтов, проведения выборов на честной соревновательной основе.

Подобно тому, как в сфере территориального устройства культурно сложных государств во многих случаях утверждается средний между унитаризмом и этнофедерализмом вариант, регионализм, расширение самостоятельности регионов, поиск оптимальной формы правления

могут приводить такие государства также к выбору среднего варианта — полупрезидентской республике. Эта форма обладает определенными преимуществами как президентской, так и парламентской систем. С одной стороны, здесь присутствует сильный глава исполнительной власти, избираемый на всеобщих выборах и способный выступить третейским судьей в межобщинных конфликтах. С другой стороны, правительство формируется при участии парламента, и, значит, появляется больше возможностей для раздела полномочий между различными этническими общинами, больше площадок для поиска компромисса. Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов и определенные преимущества консоциативного подхода.

Являющийся проявлением подобного подхода принцип этнического квотирования (закрепление определенных должностей в системе управления, создание норм представительства для тех или иных этнических групп) неплохо зарекомендовал себя в ряде государств и, в частности, в системах управления разными российскими регионами. Имеются также достаточно успешные опыты создания особых представительных институтов для определенных этнических общин, прежде всего коренных малочисленных народов. В этой связи показательно мнение Ю.П. Шабаева, отметившего, что проводившийся в России в последние десятилетия курс этнонациональной политики, вдохновленный интегративным подходом и вызванный опасением ужесточения границ между этническими группами, дал, по сути, отрицательный эффект — привел к уничтожению на местах ряда эффективных практик. Так, унификация избирательного законодательства привела к уничтожению успешно работавшей системы раздела полномочий между представителями разных этнических групп в Дагестане. Фактически недееспособной оказалась после изменения принципа выборов и Ассамблея коренных малочисленных народов, созданная в Думе Ханты-Мансийского автономного округа и ранее эффективно представлявшая интересы этнических меньшинств [Шабаев 2022, 112].

Выводы

Подводя итог, необходимо отметить, что характер взаимосвязи между территориальным устройством государства, формами правления и возможностями для гармонизации межэтнических отношений — вопрос, являющийся важнейшим с точки зрения политической науки и практики управления культурно сложными обществами, — значительно уточнен в исследованиях последних лет. Связь эта не является однозначной и прямолинейной. Успех использования той или иной формы правления, различных способов территориальной организации государства в каждом конкретном случае зависит от многих обстоятельств, прежде всего от особенностей социокультурного облика того или иного сообщества. Этнофедерализм, регионализм, создание территориальных автономий на основе этнического принципа далеко не всегда ведут к дезинтеграции государства, как и не во всех случаях способствуют его единству унитаризм и сильная президентская власть.

Применение принципов даже самого спорного (консоциативного) подхода (этническое квотирование, особые органы представительства для этнических меньшинств) далеко не во всех случаях оканчивается неудачно. В ряде ситуаций они работают успешно, и ужесточение границ между этническими группами нельзя считать неизбежным последствием их функционирования. В каждом случае нужно учитывать конкретные условия, делающие более или менее эффективным применение того или иного политического принципа. Вместе с тем можно утверждать, что при любых обстоятельствах наличие эффективно работающих демократических

институтов — регулярных и честных выборов, разделения властей — является необходимым (хотя и недостаточным) условием гармонизации межэтнических отношений в культурно неоднородных обществах.

Список литературы:

- Зазнаев О.И. Этнический конфликт и форма правления: современные дискуссии // Полис. Политические исследования. 2021. № 1. С. 25–40. DOI: [10.17976/jpps/2021.01.03](https://doi.org/10.17976/jpps/2021.01.03)
- Савинов Л.В. Национальная политика и этнобезопасность // Вестник Российской нации. 2021. № 3. С. 71–78.
- Санчат С.С. Этнический фактор среды региональной политической системы // Вестник Российской нации. 2021. № 6. С. 94–100.
- Кочетков Е.Е. Перспективные траектории эволюции унитарного государства: между регионализацией и федерализацией // Вестник Российской нации. 2022. № 1–2. С. 82–91.
- Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование. М.: Аспект-Пресс, 1997.
- Мочалов А.Н. В поисках истоков многонационального федерализма // Полис. Политические исследования. 2021. № 1. С. 94–109. DOI: [10.17976/jpps/2021.01.07](https://doi.org/10.17976/jpps/2021.01.07)
- Шабаяев Ю.П. Анатомия этнополитического конфликта // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2022. Т. 18. № 1. С. 108–115. DOI: [10.21638/spbu23.2022.107](https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.107)
- Dahl R. Federalism and the Democratic Process // *Nomos*. 1983. Vol. 25. P. 95–108.
- Goode P. Russia's Ministry of Ambivalence: The Failure of Civic Nation-Building in Post-Soviet Russia // *Post-Soviet Affairs*. 2019. Vol. 35. Is. 2. P. 140–160. DOI: [10.1080/1060586X.2018.1547040](https://doi.org/10.1080/1060586X.2018.1547040)
- Kymlicka W. *Politics in Vernacular: Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship*. New York: Oxford University Press, 2001.
- Matsuzato K. The Rise and Fall of Ethnoterritorial Federalism: A Comparison of the Soviet Union (Russia), China and India // *Europe-Asia Studies*. 2017. Vol. 69. Is. 7. P. 1047–1069. DOI: [10.1080/09668136.2017.1374056](https://doi.org/10.1080/09668136.2017.1374056)

References:

- Zaznayev O.I. (2021) Ethnic Conflict and Forms of Government: Contemporary Discussions. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. No. 1. P. 25–40. DOI: [10.17976/jpps/2021.01.03](https://doi.org/10.17976/jpps/2021.01.03)
- Savinov L.V. (2021) Nationalities Policy and Ethnosecurity. *Vestnik Rossiyskoy natsii*. No. 3. P. 71–78.
- Sanchat S.S. (2021) Ethnic Factor of the Environment of the Regional Political System. *Vestnik Rossiyskoy natsii*. No. 6. P. 94–100.
- Kochetkov E.E. (2022) Promising Trajectories of the Evolution of a Unitary State: Between Regionalization and Federalization. *Vestnik Rossiyskoy natsii*. No. 1–2. P. 82–91.
- Lijphart A. (1997) *Democracy in Plural Societies a Comparative Exploration*. M.: Aspekt-Press.
- Mochalov A.N. (2021) In Search of the Origins of Multinational Federalism. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. No. 1. P. 94–109. DOI: [10.17976/jpps/2021.01.07](https://doi.org/10.17976/jpps/2021.01.07)
- Shabayev Yu.P. (2022) The Anatomy of the Ethnopolitical Conflict. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*. Vol. 18. No. 1. P. 108–115. DOI: [10.21638/spbu23.2022.107](https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.107)
- Dahl R. (1983) Federalism and the Democratic Process. *Nomos*. Vol. 25. P. 95–108.

Goode P. (2019) Russia's Ministry of Ambivalence: The Failure of Civic Nation-Building in Post-Soviet Russia. *Post-Soviet Affairs*. Vol. 35. Is. 2. P. 140–160. DOI: [10.1080/1060586X.2018.1547040](https://doi.org/10.1080/1060586X.2018.1547040)

Kymlicka W. (2001) *Politics in Vernacular: Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship*. New York: Oxford University Press.

Matsuzato K. (2017). The Rise and Fall of Ethnoterritorial Federalism: A Comparison of the Soviet Union (Russia), China and India. *Europe-Asia Studies*. Vol. 69. Is. 7. P. 1047–1069. DOI: [10.1080/09668136.2017.1374056](https://doi.org/10.1080/09668136.2017.1374056)

Дата поступления/Received: 20.04.2023